

Первый региональный литературный конкурс имени поэта Сергея Ставера был объявлен редакцией альманаха прозы, поэзии, публицистики «Новый Енисейский литератор» летом 2018 года. Конкурс проходил по двум номинациям: «Лучшее стихотворение памяти Сергея Ставера» и «Лучшее лирическое стихотворение».

На призыв принять участие в конкурсе откликнулись литераторы из Абакана, Красноярска, Назарово, Ачинска, Лесосибирска, Зеленогорска, Железногорска, Емельяновского и Ирбейского районов Красноярского края.

Отрадно, что, помимо конкурсных работ, в жюри конкурса поступили воспоминания людей знавших поэта, фотографии и даже фото картин, нарисованных Сергеем Петровичем.

Некоторые материалы, стихи и фото мы публикуем в этом номере альманаха.

Сергей Петрович СТАВЕР родился 18 февраля 1949 года на станции Крутойр Ужурского района Красноярского края. Учился в школе, служил в рядах Советской Армии, заочно учился на художника-оформителя в Московском народном университете имени Н. К. Крупской. Стихи начал писать в 13 лет. Первой его публикацией было стихотворение «Пробуждение» в ужурской районной газете «Сибирский хлебороб» в 1965 году.

Первый его сборник «Каин и Авель» вышел в 1990 году. Печатался в альманахах и журналах Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Челябинска, Оренбурга, Новосибирска, Томска и Красноярска. Лауреат литературно-художественного конкурса «Эпоха Куликова поля» в 2012 году (Москва). Лауреат литературного конкурса имени И. Д. Рождественского (2012 год). Автор нескольких книг стихотворений. Сергей Петрович много лет пытался издать свою основную книгу избранных стихотворений «Настройщик ветров» — лучшие произведения автора за все годы его творческой деятельности. Эта книга стала последней в жизни и творчестве поэта.

Погружаясь в горячие волны стиха...

Когда речь заходит о людях, олицетворяющих собой духовную судьбу города, края, определяющих его творческий потенциал, в числе первых называют Сергея Ставера, поэта милостью Божьей, члена Союза российских писателей. Многие годы это имя было на слуху поклонников русской литературы, любителей и ценителей изящной словесности.

Мы познакомились с Сергеем Ставером после презентации моей книги «Сиреневый снег» в 2000 году. Он приехал вместе с Виталием Царегородцевым, председателем литобъединения «Эхо Арги» из Назарово, Николаем Качаевым и В. Жуковским. Признаюсь, что повёл он себя очень бесцеремонно и не по-мужски. И в первый же день нашего знакомства произошёл конфликт, который затянулся на долгие четырнадцать лет. Тем не менее члены литобъединения «Истоки» (с марта 1986 года) и «Эхо Арги» (с октября 1986 года) проводили совместные семинары, вечера и встречи.

Председателем литобъединения «Эхо Арги» в то время был Виталий Дмитриевич Царегородцев. И на одном из зональных семинаров Виталия Царегородцева и меня избрали в координационный совет по созданию творческого союза «Писатели Причудлымья». Но до настоящей работы дело не дошло. Причина была одна: амбиции некоторых поэтов.

Шло время, и наставник уступил место своему ученику. К тому времени у них уже вышла маленькая совместная книжка «Авель и Каин». Ставер был моложе и круче Царегородцева, и у него был свой взгляд на литературу и на жизнь.

Родился Сергей Ставер 18 февраля 1949 года на железнодорожной станции Крутояр (как и поэт Пётр Коваленко, ветеран Великой Отечественной войны). Отец Сергея был фронтовиком, разведчиком, вернулся с фронта инвалидом. Он много и правдиво рассказывал сыну о войне. К тому же хорошо рисовал сам и научил рисовать Серёжу. Мама знала много сказок. Да и в школе, где учился Серёжа, работали умные, талантливые педагоги. Серёжа очень много читал, и это стало нормой на всю жизнь. В тринадцать лет стал писать стихи. По окончании средней школы работал художником-оформителем в кинотеатре «Строитель», в 1968 – 1970 годах служил в армии и одновременно окончил два курса заочного Народного университета в Москве. После службы в армии двадцать пять лет работал художником-оформителем,

затем десять лет руководил кооперативом по отделке квартир, магазинов и по изготовлению художественной мебели.

Публиковался в местных и краевых газетах, в альманахе «Енисей», в журналах «День и ночь», «Сибирские Афины», «Сибирские огни», в журналах Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы, Челябинска, Оренбурга, Новосибирска, Томска, Красноярска. Доброжелательными рецензиями в печати его стихи отмечали поэты А. Немтушкин, А. Третьяков, писатели А. Астраханцев и Н. Ерёмин. Тепло, по-отечески относился к поэту В. П. Астафьев, у которого он не раз бывал дома.

Вот что писал о С. Ставере в газете «Экран-информ» Н. Н. Ерёмин: «...Сергею Ставеру в таланте не откажешь, о чём свидетельствуют и его „Песни Эллады“, и „Романтические стихи“. Кроме любви к слову, есть у поэта и трудолюбие, что немаловажно. Он овладел традиционными средствами выразительности и начал уже экспериментировать. А какое творчество без фантазии, без эксперимента? Так он изобрёл новую форму стиха и назвал её — „ставры“. Но главное, конечно, не формальный поиск, главное, что он ищет в лабиринтах своей души новые чувства, в лабиринтах мозга новые мысли — и находит.

Все наши споры, ссоры, недомолвки,
Всю суету он смял в ненужный ком!
И вот уже все сплетники замолкли.
И пали прочь крепления оков...»

А вот ещё одно характерное стихотворение С. Ставера, о котором вспомнил в своей статье писатель А. Астраханцев, — «Колокола поют»:

Колокола поют, колокола...
По всей России благовест прозренья.
В руинах храмы, но взлетает пеньё,
Зовущее на добрые дела;
Колокола поют, колокола.
Забывший Бога, внемли и проснись
От долгой спячки, равнодушья, лени —
И за грехи земные поклонись...

Эти стихи, конечно, не могли не обратить на себя внимание. «Внешне он — крупный, могучий телом, с лицом грубой лепки и шевелюрой цвета воронова крыла — будто вышел из блоковских „Скифов“...» На самом деле корни у него белорусские, а вера старая. Отсюда и фамилия.

Ставер жил вольно, размашисто, торопливо, не признавая никаких авторитетов, мечтал написать много-много книг. Был требователен к себе, но иногда сам допускал промахи и ошибки, которые порой не давали ему спокойно жить. И тогда он писал:

Греховодник я, чистая ты
И уже не захочешь, как прежде,
Испускать аромат красоты
Сквозь бетон обрётённой одежды...

Так уж случилось, что несколько человек из «Истоков» ездили на randevу в Назарово не только к Царегородцеву, но и к Ставеру. Между делом, за столом, заикнулись о том, чтобы Куликовой Ольге, то есть мне, ни в коем случае не давали рекомендацию в Союз писателей. И тот, и другой своё обещание сдержали. Конкуренты им были не нужны, а я в то время работала журналистом. И вдруг однажды я оказалась на презентации книги С. Ставера «Ты прости меня, розовый ветер» в июле 2013 года в Красноярске. Какой-то сумбурной показалась мне она среди всех прочих новостей.

Я предложила Сергею провести презентацию в Ачинске, в библиотеке-филиале № 2. Он удивился, но согласился. И мы её провели, да ещё как провели! Он обрадовался поздравлениям, цветам и конфетам, подаркам. Выглядел он в то время совсем не по-скифски. Другое дело, когда проводил свой шестидесятилетний юбилей в музейно-выставочном центре в Назарово в 2009 году. К своему юбилею Сергей Петрович приготовил выставку своих живописных картин и портретов. Это тоже было главной частью его жизни. Как, впрочем, и выпуск литературной страницы «Чулымская лира» в местной газете. Одну из них он посвятил ачинским поэтам: Сороколетову, Сороколевой, Куприянову, Куликовой и Нестеренко. Стихотворение «Мой друг» Юра Нестеренко подарил Сергею Ставеру.

Мой друг

Мой друг ни беден, ни богат —
Душою светел.
Ах, как поёт в его садах
Вишнёвый ветер.
И тихо шепчут лепестки
О самом близком.
Посеребрил его виски
Мороз сибирский.

И дни напрасно не идут,
Во тьме сгорая:
Там корни в почве норы вьют
И сок глотают,
И по стволам бежит поток
Могучей страсти.
Там стать его и говорок —
Какое счастье!
Какое счастье быть собой,
Не отрешиться.
Журавль летает над тобой,
А не синица.
В какие воды ни войдёшь,
С каким предлогом, —
Таланта сроду не пропьёшь,
Талант — от Бога.
В седые дали поглядишь —
Вздохнёшь не тяжко...
И рвёт рубаху на груди
Хмельной Ивашка!
Мой друг ни беден, ни богат —
Душою светел.
Ах, как поёт в его садах
Вишнёвый ветер!

Вскоре он потерял взрослого сына, а многими годами раньше — дочь. Перенёс два инсульта, заболел сахарным диабетом, стал плохо слышать, громко говорить. После той презентации он сказал мне в присутствии своих близких друзей Андрея Кузьмина и Юрия Нестеренко, что первоочередной задачей считает дать Ольге Куликовой рекомендацию в Союз писателей.

Я его об этом не просила никогда. Чувствовал за собой вину? Наверное... Ведь он трижды меня просил его простить.

К нему ездили некоторые члены «Истоков» и, мягко говоря, давали мне нелестную характеристику, перекрывая дорогу в Союз писателей. Да, он очень изменился, ушла бесшабашность — пришла болезнь. А она человека не красит...

Его попросили и с кресла председателя литобъединения «Эхо Арги», лишив зарплаты (в Назарово её проплачивали из бюджета отдела культуры). Сергей Петрович приехал ко мне, чтобы взять копию нашего устава. Я не стала задавать ему

лишних вопросов, понимая, что он решил создать другое объединение. Но на это у него уже не хватило ни сил, ни времени.

Насколько я знаю, Сергей издал четырнадцать книг. И в них он всё тот же — с яростной и горячей душой, с пристрастием к звонкому слову. Его поэзия не укладывалась в заготовленные рамки, а иногда даже страшила своей близостью и ощущением большого космоса, знанием его законов. «Настоящая поэзия и настоящая музыка — это два могучих крыла человеческой души, без которых не взлететь к звёздам и почти невозможно понять и объять божественную красоту созданного Творцом мира», — написал однажды Сергей Ставер в своём дневнике жизни. И этот дневник он оставил нам в наследство.

4 января 2014 года мы ехали с ним в автобусе по одному маршруту из Красноярска с очередного заседания клуба «Новый Енисейский литератор», и Сергей Петрович рассказал о своих проблемах, о сыне, который «приходит» за ним по ночам. «Уйду я скоро, Сергеевна, к нему. Ты меня прости, что обидел», — тихо вдруг попросил он и подарил мне стихотворение, которое я храню до сих пор:

С небес, на стыке двух веков
И в рубище земном,
Христос спустился с облаков,
Вошёл в богатый дом.
Испить водицы попросил,
Склонившись пред четой:
— Устал я, выбился из сил,
Пустите на постой.
Достал из рубища свечу,
Хозяину сказал:
— За кров я светом заплачу,
А утром — на вокзал...
Посплю, а Бог вас наградит
За вашу доброту.
А муж хозяйки был сердит:
— Мотай! — кричит Христу.
Ушёл Господь... стучит рукой
В домишко, где живёт
Старик с козлиной бородой
И брагу вечно пьёт...
— Коль жажда мучает — плесну,
Но денежки — вперёд!

Побрёл Господь, прошёл страну —
Везде такой народ.
— Вот Божий храм, зайду сюда,—
Сказал себе Христос.
А поп речист, как тамада,
Глядит, а странник — бос!
И нищ, и грязен; а паркет —
Как пол у короля!
— Проси у Бога, глупый дед,
Коль нет в мошне рубля,—
Перстами жирными грозит!
На каждом — перстенёк!
Вот так закончен был визит;
Заплакал с горя Бог...

11 июня 2013

В начале февраля 2016 года мы узнали, что Сергея Ставера не стало. Он ушёл почти следом за своим другом Юрой Нестеренко, поэтом и бардом, с которым много выступал по сёлам Назаровского района. Безусловно, Сергей был талантливым и дерзким человеком, влюблённым в жизнь, которая его и сломала. Он умер от тяжёлой болезни. Врачи говорят, что её можно было вылечить вовремя. Но всё, видимо, было predetermined.

Я не отношу себя к его друзьям: скорее, он мой собрат по перу...

*Ольга КУЛИКОВА,
Ачинск*

Лето 2018

Стихами, кистью и талантом...

Памяти поэта Сергея Ставера

Года текут, бегут секунды,
И улетают журавли...
Зачем живём, идём откуда
На это пастбище земли?

Сергей Ставер. «Года текут»

Стихами, кистью — всем талантом
Мой друг меня запечатлел,
Пером своим являясь братом,
В него я верил и любил.

Был он горяч в словах, на деле,
Свободен чистою душой,
В нём страсти буйные кипели:
Поэт воистину большой,
Влюблялся он, как я, спонтанно
И так же сына схоронил,
А умер странно и неожиданно,
Хоть жизнь нелёгкую любил.
Всегда своими именами
Людей судил и называл
И одиноким жил меж нами,
Душой пылающей страдал
И ею в мире растворился,
В стихах как истинный поэт,
Что за народ, свободу бился,
Душою излучая свет...

*Александр МАТВЕИЧЕВ,
пос. Памяти 13 Борцов*

1 сентября 2018

А. В. Матвейчев с портретом работы С. Ставера

С. Ставеру

Вот и ты ушёл в страну,
«Где тишь да гладь...» —
Как сказал поэт.
Оборвали струну,
Теперь ответ
Лишь перед Богом держать
За всю прошедшую череду лет...
Что ж, Серёжа,
Не усмехнёшься, не удивишь стихом,
И мороз по коже.
Впрочем, я совсем о другом,
Все мы — дети застоя,
И всё же — движения вперёд.
Отчего происходит такое?
Сам дьявол не разберёт.
И пусть поэтов ушло немало:
Ковалёв, Солнцев, Яхнин, в натуре,—
Но как-то бездомней стало
Без тебя в красноярской литературе.

А. Козловский и С. Ставер на 65-летию Красноярской писательской организации. Красноярск, БКЗ. Ноябрь 2011

Прости, Серёжа,
Мы помним всех вас,
Ушедших друзей «по цеху».
И перед нами сонм ваших глаз,
Когда даже смерть не помеха.
Да и что такая твоя юдоль
По сравнению с вечностью
И светлой памятью?..
Хотя в сердцах остаётся боль
Тяжёлою снежной замятью.

*Алексей КОЗЛОВСКИЙ,
с. Новотроицкое Бейского р-на, Хакасия*

Ставер

Он был обычным человеком.
Но разве может быть поэт
Обычным человеком? Нет!
Он был поэт. Он есть и будет,
Как эти реки и холмы,
Его Россия не забудет,
Покуда помнить будем мы,
Покуда нас, живущих ныне,
Его глаза, и боль, и смех,
Однажды ставшие родными,
Не заберут к себе наверх...
Его не стало в феврале,
Метель то выла, то стонала,
Его не стало на земле —
Она его в себя впитала,
Как ливни мая, как снега,
Для новых песен, новой жизни,
Ведь Ставер верный был слуга —
Ваятель матери-Отчизны.

*Степан СЕРЕБРЯКОВ,
Красноярск*

29 ноября 2018

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ИМ. СЕРГЕЯ СТАВЕРА

2018

Стихотворения лауреатов и дипломантов
конкурса имени Сергея Ставера – 2018

Восемь строчек

Памяти С. П. Ставера

Поэт не умирает.
Когда истлеет прах,
Начнётся жизнь вторая,
Бессмертная, в стихах.

Не славят, не пророчат,
Но в них такая грусть,
Что помню восемь строчек
Поэта наизусть.

И если одиноко,
А на душе тоска,
Зову — и эти строки
Летят издалика.

*Александр ЧИЧЕРИН,
лауреат конкурса в номинации «Лучшее стихотворение
памяти Сергея Ставера», Красноярск*

Памяти Ставера Сергея Петровича

Ещё вчера делили радость встречи
И, скатерть-самобранку распластав,
Чай разливали, зажигали свечи...
Мгновение у вечности украв,
В стихах запечатлеть его спешили.
Как будто день последний этот жили...

А утром вспыхнул вдруг нездешний свет.
Пронзило болью сердце птичье пение.

Я поняла: Поэт ушёл в рассвет...
(Остались вечно жить его творения.)
Мелькнул звездой — небесный и земной —
Возлюбленный поэзии одной.

Вчера. Сегодня. Завтра новый мир
В набат ударит рифмами поэта —
В них молодости вечной эликсир,
И жажда жизни,
И любви,
И света.
Пой, скрипка-жизнь (с оборванной струной),
Под солнцем, равно как и под луной!

Он был любим и Богом, и людьми
И молодость любил неимоверно.
Поют стихи Поэта соловьи
И о душе его скорбят безмерно...

НЕ УМЕР — РАСТВОРИЛСЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ.

*Любовь МНОГОЛИКАЯ,
дипломант конкурса (диплом второй степени) в номинации
«Лучшее стихотворение памяти Сергея Ставера», Красноярск
27 августа 2018*

Туманные далёкие миры

Памяти Сергея Ставера

Туманные далёкие миры
Нас манят окунуться в бездну тайн.
Вселенная загадочной игры.
Вопросы — словно вереницы стай.

Эмоции, как восходящая спираль,
Уносят нас в космический простор,
Где состояние души — Грааль
И вечного спасенья коридор.

И души уходящих в мир иной,
Где царствует Вселенская Любовь,
Вдруг загорятся на небе звездой,
Соединив мир горний и земной.

И вспыхнут в памяти ушедших имена!
Волнуя поэтической строкой,
Снисходят к нам, воспрянув ото сна,
Друзья, чтобы сойтись душа с душой.

*Галина РУКОСУЕВА,
дипломант конкурса (диплом третьей степени) в номинации
«Лучшее стихотворение памяти Сергея Ставера», Красноярск
13 мая 2018*

В его стихах пульс всей Вселенной...

Посвящение Сергею Ставеру

Чтоб вам понять, как жил поэт —
В тревоге, в радости, в печали —
И чем порадовал наш свет,
О чём его уста кричали...

Не поленись и почитай
Его стихи... и станет ясно.
Хоть жизнь обычная не рай,
Но прожита им не напрасно.

Сумел о многом нам сказать,
Касаясь струн души и сердца,
И словом так на них сыграть,
Что до сих пор звучит то скерцо¹.

И, обращаясь вновь и вновь
К его поэзии лучистой,
Ты вместе с ним несёшь любовь
К родной земле, к реке искристой.

Ушёл поэт, оставив нам
Свой мир и образ незабвенный,
И бьётся в такт колоколам
В его стихах пульс всей Вселенной

*Людмила МЫЛЬНИКОВА,
дипломант конкурса (специальный диплом жюри) в номинации
«Лучшее стихотворение памяти Сергея Ставера», Красноярск
9 августа 2018*

¹ Скерцо — муз. пьеса с острохарактерными и гармоническими оборотами.

Рассвет

Солнце ещё не взошло, и седая роса
Отяжеляет дремотные тёмные травы.
Но над горой уже рдеет зари полоса,
И вразной затеваются птичьи хоралы.

Вот всё дружнее и всё слаженней радостный хор,
Вот соловей уже вышел с рассыпчатым соло.
Чётче и ближе становится линия гор.
Мир замирает и ждёт появления солнца.

И выплывает, растёт из-за синей горы
Ясный сияющий шар... И божественно-просто,
Щедро на мир рассыпает лучи, как дары,
И зажигает алмазами белые росы.

Как они блещут, сверкают, смеются! И пьют,
Пьют их взахлёб и лучи, и шмели, и пичуги.
Волны речные тихонечко в камешки бьют,
Плеск свой вливая в хвалебную песню округи.

И умываю лицо я холодной росой,
И становлюсь молодой и весёлой, как прежде.
Небо от пенья звенит над моей головой,
И утверждаются Вера, Любовь и Надежда.

*Людмила СОСНИНА,
лауреат конкурса в номинации «Лучшее лирическое
стихотворение», Абакан*

Печальник

Осень хмурыми лучами
Занавесила восход.
Что же ты молчишь, печальник?
Аль не слышишь, как зовёт
Петушиным криком роца,
Что, босая, поутру
Платье шёлково полощет?..
Да на розовом ветру
Соловей разбойник свищет,
Поднимая шум ветвей,

И по белу свету рыщет.
Беспризорный воробей,
Как с худой котомкой нищий,
Напрягая тонкий слух,—
Нет на свете птахи чище,
Чей светильник не потух,—
По крупицам подаянья
Собирая на лету,
И бегут слова отчаянья,
Будто сор земной метут...
Ой вы, ветры озорные,
Что потушили глаза?
В них беснуются гроза
Да баталии степные...
Гул земной стоит над сенью:
С облаков небес глядит
То ли Ставер, то ль Есенин —
Золотых стихов пиит!

Вера ЗОЛОТУХИНА,
дипломант конкурса (диплом второй степени) в номинации
«Лучшее лирическое стихотворение», Красноярск

Ты — моя синеглазая грусть,
Ты — души моей грешной отрада,
Словно розы раскрывшийся куст
В самом центре засохшего сада.

Будто тёплого ветра порыв
Расквитался с холодной зимою...
Я, до крови губу закусив,
Всё не верил, что это со мною.

Всё казалось, что утром, как сон,
Растворится безумное счастье,
Как туман, что за пыльным окном,
Как росинка под солнцем палящим.

Эта хрупкая девичья стать...
В этом взгляде — тепло неземное...
Я хочу лишь с тобой засыпать
И хочу просыпаться с тобою.

В этом шёлке кудрявых волос
Я тону, от любви задыхаясь.
Ты — мой ангел, пришедший из грёз,
Синеглазка моя золотая.

Тихо ночь шелестела луной,
Серебро разливая по свету.
Звёзды нас обвенчали с тобой
Под хрустальную песню рассвета.

Андрей КАРМОЛИН,

*дипломант конкурса (диплом третьей степени) в номинации
«Лучшее лирическое стихотворение», Лесосибирск*

Опять на улице весна...

Опять на улице весна!
Я ей в душе слагаю оды...
Котам весною не до сна,
Им не мешает непогода.

Играет весело апрель
Капелью звонкою по крышам...
В лес улетает свиристель,
Не увидав цветенья вишен...

И непорочный юный май
Придёт с малиновым рассветом,
Ветвей коснётся невзначай —
Лес засверкает самоцветом...

Весна! И в душах тает лёд!
И песня просится на волю!
Весной моя душа поёт —
И птицей рвётся к сине-морю!

Татьяна ГОРЕВСКИХ,

*дипломант конкурса (специальный диплом жюри) в номинации
«Лучшее лирическое стихотворение», Назарово
11 марта 2018*

Первый зимний бал

Я помню, падал снег на серые поля
С окутанного тайной небосвода.
И сонною была уже земля,
И голым — лес, и нищею — природа.
И дивный вальс снежинок золотых,
Что в лунном свете истово и смело,
Не торопясь достичь границ земных,
Кружились в небе плавно и умело.
Волшебным был тот бал в ночной тиши,
Таинственным и необыкновенным,
Словно бальзам целительный души
На раны истекал потоком вдохновенным.
И жаждала снежинок тех земля,
Спеша укрыть унылое убранство,
Накинув покрывала на поля
И остальное сирое пространство.
И строй древес в смарагдовом отливе,
Поддавшись искушенью тех чудес,
Как дерзкий тать, снежинки те ловили
Мохнатыми ладонями с небес.
И только звёзд надменное сиянье
С вершин взирало бездны безмятежной
На дивное природы чарованье,
На первый бал Царицы Белоснежной.

*Владимир БЕЗЦВЕТНЫЙ,
дипломант конкурса (специальный диплом жюри) в номинации
«Лучшее лирическое стихотворение», Лесосибирск*

